

ЛИТОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

Годъ двадцать первый.

ВЫХОДЯТЪ
ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

27-го Февраля 1883 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 руб.
Отдѣльные №№ Литов. Еп. Вѣд. за прошедшіе
годы и за настоящій 1883 г. по 10 коп. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редак-
ціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 9.

При печатаніи объявленій, за каждую строку
или мѣсто строки взимается:

за одинъ разъ 10 коп.

за два раза 15 „

за три раза 20 „

Дѣйствія Правительства.

— № 82, отъ 19-го января—2-го февраля 1883 года. О порядкѣ постановленія судебными установленіями опредѣленій относительно признанія за духовными учрежденіями вѣдомства православнаго исповѣданія права собственности на недвижимыя имущества по давности владѣнія, съ опредѣленіемъ гражданскаго кассационнаго департамента правительствующаго сената. Св. Правит. Синодъ слушали: предложенную г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 14-го января сего года за № 211 копію съ состоявшагося 23-го февраля 1882 г., въ распорядительномъ засѣданіи гражданскаго кассационнаго департамента правительствующаго сената, опредѣленія по вопросу о порядкѣ постановленія судебными установленіями опредѣленій относительно признанія за духовными учрежденіями вѣдомства православнаго исповѣданія права собственности на недвижимыя имущества по давности владѣнія. Приказали: вышеозначенную копію опредѣленія правительствующаго сената по изъясненному вопросу, для объявленія и руководста по духовному вѣдомству, напечатать въ журналъ „Церковный Вѣстникъ“, для чего и сообщить редакціи сего журнала упомянутую копію при выпискѣ изъ настоящаго опредѣленія.

Опредѣленіе гражданскаго кассационнаго департамента правительствующаго сената, отъ 23 февраля 1882 г.

1882 года февраля 23-го дня. По указу Его Императорскаго Величества, правительствующій сенатъ слушали предложеніе оберъ-прокурора гражданскаго кассационнаго департамента правительствующаго сената, отъ 17-го декабря 1881 года за № 352, по вопросу о порядкѣ постановленія судебными установленіями опредѣленій о признаніи за духовными учрежденіями вѣдомства православнаго исповѣданія права собственности на недвижимыя имущества по давности владѣнія. Министръ юстиціи, въ ордерѣ оберъ-прокурора гражданскаго кассационнаго департамента правительствующаго сената, отъ 9-го декабря 1881 года, изложилъ: Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода сообщилъ ему, что, по имѣющимся въ дѣлахъ Святѣйшаго Синода свѣдѣніямъ, при производствѣ въ судебныхъ установленіяхъ, учрежденныхъ на основаніи судебныхъ уставовъ 20-го ноября 1864 года, дѣлъ по ходатайствамъ духовныхъ учреждений

вѣдомства православнаго исповѣданія о признаніи за ними, въ порядкѣ, установленномъ рѣшеніемъ гражданскаго кассационнаго департамента правительствующаго сената 5-го октября 1872 года по дѣлу Молошиковой (сборн. рѣш. № 792), права собственности на недвижимыя имущества разнаго рода по давности владѣнія, не соблюдается однообразнаго порядка. Одни изъ сихъ установленій, признавъ доказаннымъ давностное, со стороны духовныхъ учреждений, владѣніе имущества, требуютъ, предварительно распоряженія о выдачѣ симъ учрежденіямъ, чрезъ надлежащаго нотаріуса свидѣтельствъ на предметъ ввода во владѣніе поминутыми имуществами, испрошенія Высочайшаго соизволенія на укрѣпленіе сихъ имуществъ, за тѣмъ или другимъ духовнымъ учрежденіемъ; другія же судебныя мѣста находятъ возможнымъ, по удостовѣреніи установленнымъ порядкомъ въ дѣйствительности давностнаго со стороны духовныхъ учреждений владѣнія имуществомъ, въ то же время, сообщать нотаріусу о выдачѣ на то имущество свидѣтельства, для совершенія по оному ввода во владѣніе, не обусловливая такого распоряженія предварительнымъ исходатайствованіемъ Высочайшаго разрѣшенія на укрѣпленіе того имущества за духовными учрежденіями. Усматривая изъ сего, что послѣдствіемъ существующей въ практикѣ судебныхъ установленій двойственности порядка постановленія опредѣленій о признаніи за духовными учрежденіями права собственности, по давности владѣнія, на недвижимыя имущества, является неопредѣленность въ порядкѣ полученія духовными учрежденіями нотаріальныхъ на тѣ имущества свидѣтельствъ, долженствующихъ замѣнять собою акты укрѣпленія и служить основаніемъ для ввода духовныхъ учреждений во владѣніе означеннымъ имуществомъ, Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода просилъ министра юстиціи, на основаніи и IV Высочайше утвержденного 10-го—22 іюня 1877 г. мѣнія государственнаго совѣта о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ и дополненіяхъ въ судебныхъ уставахъ 20-го ноября 1864 года (втор. полн. Собр. Закон. т. II, отд. I, № 57471), предложить на обсужденіе правительствующаго сената вопросъ о порядкѣ постановленія судебными установленіями опредѣленій о признаніи за духовными учрежденіями вѣдомства православнаго исповѣданія права собственности на недвижимыя имущества по давности владѣнія. Оберъ-Прокуроръ предложилъ вышеизложенное на разсмотрѣніе правительствующаго

шаго сената. Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, правительствующій сенатъ находитъ, что, для опредѣленія порядка ввода во владѣніе духовныхъ учреждений православнаго исповѣданія недвижимыми имуществами, которыми эти учреждения владѣли въ теченіе давности, необходимо разрѣшить вопросъ о томъ: могутъ ли вообще духовныя учреждения пріобрѣтать недвижимыя имѣнія посредствомъ давности? По закону, всякое, даже незаконное владѣніе охраняется правительствомъ отъ насилія и самоуправства до толѣ, пока имущество не будетъ присуждено другому и сдѣланы надлежащія по закону о передачѣ оного распоряженія (ст. 531 т. X ч. I). Спокойное, безспорное и непрерывное владѣніе, въ видѣ собственности, превращается въ право собственности, когда оно продолжится въ теченіе установленной закономъ давности (ст. 533 т. X, I). Одно пользованіе не можетъ служить основаніемъ къ пріобрѣтенію имущества, по давности, а потому всѣ тѣ, въ томъ числѣ и духовныя учреждения, которымъ даны казенныя земли въ пользованіе на извѣстныхъ условіяхъ, или для извѣстнаго употребленія, не могутъ пріобрѣсти въ свою собственность, по праву давности, казенныя земли, состоящія въ ихъ пользованіи, какъ бы долго то пользованіе ни продолжалось (ст. 560 т. X, ч. I). Имущества, обращенныя въ заповѣдныя, не подлежатъ дѣйствію земской давности (564 ст. X т., I ч.). Общій срокъ земской давности полагается десятилѣтній (ст. 565 т. X, ч. I). Затѣмъ, законъ не дѣлаетъ никакого изъятія въ отношеніи лицъ, могущихъ пріобрѣсти имущество по давности владѣнія и потому всякое лицо, физическое или юридическое, которое имѣетъ право владѣть недвижимымъ имѣніемъ, пріобрѣтаетъ право собственности на недвижимое имѣніе, которымъ оно въ теченіе десяти лѣтъ владѣло спокойно, безспорно и непрерывно, въ видѣ собственности. Духовныя учреждения — церкви, монастыри и архіерейскіе дома — могутъ владѣть недвижимыми имѣніями (ст. 413 и 698 X т., I ч.), а слѣдовательно могутъ пріобрѣтать ихъ по давности владѣнія. Неправильное происхожденіе владѣнія не можетъ служить духовнымъ учреждениямъ препятствіемъ къ пріобрѣтенію права собственности по давности, въ силу общаго начала нашего законодательства, которое не требуетъ, въ числѣ условій пріобрѣтательной давности, законнаго основанія владѣнія. Вслѣдствіе сего духовныя учреждения могутъ пріобрѣсти по давности и такое недвижимое имѣніе, которымъ они неправильно завладѣли, или которое они пріобрѣли отъ прежняго собственника безъ всякаго письменнаго акта или по акту, при совершеніи коего не соблюдены предписанныя закономъ правила, въ томъ числѣ и испрошеніе Высочайшаго соизволенія на пріобрѣтеніе имѣнія (ст. 778, 984 и 1429 т. X, I). Признавая, по изложеннымъ соображеніямъ, что духовныя учреждения могутъ пріобрѣтать недвижимыя имѣнія давностію владѣнія и принимая во вниманіе: 1) что, на основаніи 778, 984 и 1429 ст. т. X, ч. I, испрошеніе Высочайшаго соизволенія требуется до пріобрѣтенія духовными учреждениями недвижимаго имѣнія въ собственность и 2) что, при постановленіи окружнымъ судомъ, въ охранительномъ порядкѣ, опредѣленія о выдачѣ свидетельства о пріобрѣтеніи недвижимаго имѣнія по давности владѣнія, окружной судъ устанавливаетъ лишь совершившійся уже фактъ пріобрѣтенія просителемъ имѣнія въ собственность посредствомъ давности, — правительствующій сенатъ *опредѣляетъ*: разъяснить, что для выдачи, въ охранительномъ порядкѣ, духовнымъ учреждениямъ свидетельства

о пріобрѣтеніи ими недвижимаго имѣнія по давности владѣнія и для ввода во владѣніе духовныхъ учреждений не требуется предварительное испрошеніе Высочайшаго соизволенія; о чемъ всѣмъ окружнымъ судамъ и судебнымъ палатамъ послать указы, и копію съ сего опредѣленія передать къ дѣламъ Оберъ-Прокурора.

Подлинное за подписаніемъ гг. сенаторовъ и скрѣпю младшаго помощника оберъ-секретаря. Декабря 15 дня 1882 г.

— № 104, отъ 19 января — 2 февраля 1883 года. *О дозволеніи священнослужителямъ ношенія черныхъ скуфей, при исполненіи ими священнослужительскихъ обязанностей на открытомъ воздухѣ.* Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ справку изъ дѣлъ Святѣйшаго Синода относительно ношенія священнослужителями черныхъ скуфей при исполненіи ими священнослужительскихъ обязанностей на открытомъ воздухѣ. По справкѣ оказалось: 1) Въ январѣ 1815 года священникъ слободско-украинской епархіи (харьковской) Петръ Рогальскій общался въ Святѣйшій Синодъ съ прошеніемъ „о дозволеніи ему носить обыкновенную скуфью при отправленіи требъ, совершаемыхъ на открытомъ воздухѣ, какъ то бываетъ, наипаче при погребеніи, гдѣ по христіанскому обряду сопровождалъ тѣло усопшаго не рѣдко случается не малое разстояніе мѣста переходить ко гробу, а особливо въ зимнее время при сильномъ холодномъ вѣтрѣ и въ непогоду съ открытою головою“. По выслушаніи этой просьбы, Св. Синодъ 8 февраля того же года постановилъ: „Поелику священникамъ, кои не получили установленныхъ за отличную службу камлавокъ и скуфей, не было запрещенія на употребленіе имъ, по прежнему обыкновенію, въ вышепронисанныхъ случаяхъ скуфей: для того преосвященному Аполосу, епископу слободско-украинскому, предписать указомъ, чтобъ и означенному священнику Рогальскому въ упоминаемыхъ случаяхъ, а не въ церкви при священнослуженіи, употреблять скуфью чернаго бархату дозволить“. 2) Вслѣдствіе ходатайства митрополита московскаго Филарета, о разрѣшеніи духовенству московской епархіи носить въ нѣкоторыхъ случаяхъ черныя скуфы, Св. Синодъ въ опредѣленіи 14-го декабря 1866 года изъяснилъ: „Разрѣшеніе употреблять въ нѣкоторыхъ случаяхъ черныя скуфы священникамъ московской епархіи предоставить непосредственному усмотрѣнію преосвященнаго Филарета, митрополита московскаго. 3) Въ смыслъ послѣдняго примѣра послѣдовали опредѣленія Св. Синода по ходатайствамъ преосвященныхъ объ употребленіи духовенствомъ черныхъ скуфей: въ 1862 г. — ярославскаго; въ 1867 г. — орловскаго; въ 1882 г. — пензенскаго и въ 1878 г. — главнаго священника арміи и флотовъ. Приказали: Объ изложенномъ въ справкѣ дать знать епархіальнымъ преосвященнымъ, циркулярно, чрезъ „Церковный Вѣстникъ“, съ тѣмъ, чтобы преосвященные по собственному усмотрѣнію дозволяли подвѣдомымъ имъ священнослужителямъ ношеніе черныхъ скуфей при исполненіи священнослужительскихъ обязанностей на открытомъ воздухѣ, не испрашивая на это разрѣшеніе Св. Синода; для чего и сообщить въ редакцію названнаго „Вѣстника“ выписку изъ сего опредѣленія.

— № 191, отъ 28-го февраля 1883 года. *Отноительно составленія и доставленія въ подлежащія мѣста метрическихъ выписей о лицахъ, подлежащихъ призыву къ исполненію воинской повинности.* Св. Прав. Синодъ слушалъ: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 16-го декабря 1882 г. за № 6337, при коемъ

приложено отношеніе товарища министра внутреннихъ дѣлъ, отъ 8 того же декабря за № 3281, относительно подтвержденія лицамъ и учрежденіямъ, поименованнымъ въ ст. 106 Уст. о воин. повин., о точномъ исполненіи или требованій ст. 107 того же устава, опредѣляющей порядокъ составленія метрическихъ выписей и срокъ доставленія оныхъ по принадлежности, для составленія призывныхъ списковъ. Приказали: Изъ предложеннаго отношенія видно, что министерство внутреннихъ дѣлъ признаетъ полезнымъ въ виду пятилѣтняго перерыва въ доставленіи метрическихъ выписей о лицахъ, подлежащихъ призыву къ исполненію воинской повинности, подтвердить циркулярно о точномъ и своевременномъ исполненіи ст. 106 и 107 Уст. о воин. пов. (изд. 1876 года). Вслѣдствіе сего и съ одной стороны имѣя въ виду, что Высочайше утвержденнымъ 25 июня 1877 г. мѣненіемъ государственнаго совѣта предоставлено вѣдомству православнаго исповѣданія и министерству внутреннихъ дѣлъ сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы лица и учрежденія, поименованныя въ ст. 106 Уст. о воин. пов., сообщили не позже 1-го января 1878 г. подлежащимъ городскимъ управамъ и волостнымъ правленіямъ метрическія выписи (ст. 106 и 107 того же устава) о молодыхъ людяхъ мужскаго пола, родившихся съ 1857 по 1861 годы, съ другой—принимая во вниманіе, что доставленными на основаніи этого постановленія свѣдѣніями обезпечивался учетъ лицъ, подлежащихъ воинской повинности, только по 1882 г., и что съ наступившаго 1883 г. будутъ подлежать призыву молодые люди, которые родились уже въ послѣдующіе за 1861 годы, Св. Синодъ опредѣляетъ: въ видахъ обезпеченія и на будущее время, послѣ пятилѣтняго перерыва въ доставленіи метрическихъ выписей, своевременнаго доставленія оныхъ подлежащимъ установленіямъ подтвердить по духовному вѣдомству, чрезъ напечатаніе въ журналѣ „Церковный Вѣстникъ“, о точномъ и своевременномъ исполненіи подлежащими лицами ст. 106 и 107 уст. о воин. пов. изд. 1876 года, относительно составленія метрическихъ выписей о лицахъ, подлежащихъ призыву къ исполненію воинской повинности, родившихся въ 1862 и послѣдующихъ годахъ, и о доставленіи таковыхъ выписей подлежащимъ управамъ и волостнымъ правленіямъ. Для исполненія сего сообщить выписку изъ настоящаго опредѣленія редакціи журнала „Церковный Вѣстникъ“ по принятому порядку.

Мѣстные Извѣстія.

— 20 февраля, **рукоположенъ** во священника къ Роговской церкви, Вилейскаго уѣзда, **Константинъ Желтовскій**.

— 30 марта, 1882 г. **освящена** новоустроенная въ г. Пружанахъ каменная церковь во имя Радества Пресвятыя Богородицы; церковь построена на средства правительства съ участіемъ мѣстныхъ прихожанъ, пожертвовавшихъ до 2000 рублей.

— **Пожертвованія**. Во второй половинѣ минувшаго года въ церкви Коссовскаго благочинія, Слонимскаго уѣзда, поступили слѣдующія пожертвованія: 1) Альбянскую—отъ кр—ки дер. Ятвези—целена на престолъ, желтой полупарчи, окаймленная бахромою, въ 12 р. 75 к. и церковнаго старосты Ѳомы Казиміръчика—катапетасма къ царскимъ вратамъ, полупелюковая, въ 9 р. 50 к. и лампада въ 6 р.;

2) Песковскую—отъ церк. старосты Ильи Синяка траурная полубархатная риза со всеѣмъ приборомъ, кромѣ подризника, въ 30 рублей; 3) Здитовскую—отъ прихожанъ два колокола—одинъ въ 10 п. и 20 ф. и другой въ 1 п. и 25 ф.—въ 240 р., плащаница бархатная, шитая золотомъ въ 100 р. и траурная полубархатная съ приборомъ риза, въ 15 р.,—всего на 355 р.; 4) крестьянами дер. Спорова—прихожанами Здитовской церкви пожертвовано 856 р. на ремонтъ Споровской приписной церкви; 5) въ Переволожскую—отъ проживающаго въ с. Переволожѣ фельдфебеля Мих. Даниловича—наѣстные иконы, въ 26 р. и отъ мѣстнаго братства два двѣнадцативершковыхъ подсвѣчника къ наѣстнымъ иконамъ, аплике съ металлическими свѣчами, въ 65 р., и траурная бархатная риза съ приборомъ въ 50 р.; 6) Мижевичскую—отъ крестьянъ с. Мижевичъ 45 р. 68 к. на приобрѣтеніе серебряной вызолоченной чаши съ приборомъ, за каковую уплачено 81 р. 68 к., съ добавкою 36 р. изъ церковной суммы.

— Въ истекшемъ 1882 году въ церкви Воложинскаго благочинія, Ошмянскаго уѣзда, поступили отъ прихожанъ слѣд. пожертвованія: 1) въ Дубинскую—на исправленіе и покраску крыши приходской ц. и на ремонтъ крыши же на приписной церкви—150 р.; 2) Груздово-Полочанскую на тотъ же предметъ 180 р. 3) Воложинскую Іосифовскую на устройство ограды—242 р. 26 к., не считая даровыхъ отъ прихожанъ подводъ на доставку матеріала; на тотъ же предметъ мѣстнымъ священникомъ Григоріемъ Андреевскимъ пожертвовано 8 р. и помощ. уѣзд. испр. К. Г. Парчевскимъ 3 р. Въ ту же церковь поступили отъ крестьянъ: дер. Бѣлокорца Ивана Боцяка и застѣнка Борковъ Андрея Бородако риза съ приборомъ серебряной парчи, стоимостью 50 р., Викентія Шакуна, Луки Яркевича и др. неизвѣстныхъ—пара хоругвей въ 20 р., отъ церк. старосты Осипа Зайковского—икона св. Виленскихъ мучениковъ, въ 15 р., крест. дер. Брильковъ Яковъ Ванкевичъ завѣщаль на нужды церкви 25 р.

— **Вакансіи. Настоятеля:** въ г. Диснѣ—при Николаевской ц., въ с. *Григоровичахъ*—Диснен. уѣзда, въ с. *Городечно*—Пружанскаго уѣзда, въ с. *Цѣхановицѣ*—Бѣльскаго уѣзда. **Священника:** въ с. *Смоляницѣ*—Рудникскаго прихода, Пружанскаго уѣзда, въ м. *Бездѣжѣ*—Кобринскаго уѣзда. **Псаломщика:** при Ковенскомъ соборѣ, въ с. *Сыновичахъ*—Слонимскаго уѣзда.

— Вышла изъ печати новая книга: **КАРДИНАЛЬ ГОЗІЙ И ПОЛЬСКАЯ ЦЕРКОВЬ ЕГО ВРЕМЕНИ**. Сочиненіе *П. Жуковича*. Цѣна три рубля съ пересылкой. Напечатано всего 120 экземпляровъ.

Съ требованіями обращаться въ Редакцію Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, или въ г. Полоцкѣ (Витебск. губ.) преподавателю духовнаго училища Платону Жуковичу.

Неофициальный Оидьль.

Слово въ день столѣтняго юбилея В. А. Жуковскаго, сказанное въ церкви Молодечненской учительской семинаріи законоучителемъ К. Соболевскимъ. января 29 дня 1883 года.

О славныхъ мужахъ древности сказалъ премудрый: „тѣлеса ихъ въ мирѣ погребена быша, а имена ихъ живутъ въ роды; премудрость ихъ повѣдаютъ люди, и похвалу ихъ исповѣсть церковь“ (Сир. 44, 13, 14).

Такъ и нынѣ мы собрались въ этомъ св. храмѣ усердно помолиться и достойно почитать день рожденія нашего незабвеннаго поэта В. А. Жуковского, такъ какъ съ 29-го января 1783 г., этого достопамятнаго дня для всей Россіи, уже цѣлое столѣтіе кануло въ вѣчность.

Вспомнить этотъ день и достойно почитать его, конечно, составляетъ священную обязанность каждаго образованнаго русскаго, такъ какъ каждый изъ насъ испытывалъ на себѣ не разъ высоко-воспитательное значеніе литературныхъ произведеній В. А. Жуковского, исполненныхъ чистыхъ и назидательныхъ идей, цѣломудренныхъ, изысканныхъ образовъ. Да! дѣйствительно есть за что помнить и вспомнить незабвенное имя В. А. Жуковского. Кто не знаетъ изъ образованнаго общества русскихъ этого добраго христіанина и православнаго русскаго поэта, этого истиннаго русскаго гражданина и достойнаго представителя отечественной науки, наставника незабвеннаго Государя Александра II-го. Но мы не будемъ обозрѣвать нынѣ всей его славной жизни и литературной дѣятельности, не будемъ здѣсь исчислять всѣхъ его свойствъ; это сдѣлала и еще сдѣлаетъ исторія. Цѣль проповѣди церковной есть назиданіе, и для этой цѣли довольно одной мысли, осуществленной въ жизни В. А. Жуковского, именно: какою является просвѣтительная литературная дѣятельность въ лицѣ христіанина, въ соединеніи съ истинно христіанскими свойствами?

В. А. Жуковскій былъ истиннымъ поэтомъ—христіаниномъ, человекомъ съ искреннимъ идеальнымъ стремленіемъ былъ не только въ поэзіи, но и въ жизни, т. е. въ дѣйствительныхъ своихъ отношеніяхъ къ службѣ, къ людямъ, къ обществу и отличался высоко-правственными качествами и обычаями.

Въ правильной постановкѣ новыхъ идеаловъ въ наукѣ, въ предпочтеніи идеальнаго реальному, правственнаго матеріальному, въ стремленіи души къ небесному заключается главная, существенная сторона его литературныхъ произведеній. Въ его безсмертныхъ твореніяхъ, на которыхъ воспитались цѣлыя поколѣнія Россіи, постоянно проводится та несомнѣнная идея, что съ радостями жизни неразлучны печали, что самый смыслъ жизни заключается въ бодромъ стремленіи къ нравственной цѣли, въ сладости возвышенныхъ мыслей, особенно же—мысли о красотѣ и величіи человѣческаго духа. Вообще плѣнительность поэзіи В. А. Жуковского прежде всего и болѣе всего обусловливается содержаніемъ. О чемъ бы ни заговорилъ онъ, непременно переведетъ рѣчь на предметы прямо относящіеся къ внутренней душевной жизни человѣка, неизмѣнно выражающейся каждою нравственной чистотой, добродѣтели и сердечной привязанности. Особенно онъ любилъ семейный бытъ человѣка, какъ лучшее его назначеніе. По его мнѣнію, только въ семьѣ готовится хорошій гражданинъ и общественный дѣятель, только хорошій семьянинъ можетъ быть полезнымъ писателемъ, истинно добрымъ и счастливымъ человекомъ.

Всѣ его произведенія, по прекрасному выраженію одного русскаго ученаго (П. А. Плетнева), имѣютъ какой-то семейный отпечатокъ: „вездѣ присутствіе чистоты, любви къ природѣ, къ нравственному порядку; вездѣ успокоеніе духа, вѣрованіе въ лучшія качества человѣческаго сердца; вездѣ ожиданіе тѣхъ утѣшительныхъ обѣтованій, которыми жизнь и смерть примирены и равно освящены для жизни христіанина“.

Дѣйствительно В. А. Жуковскій представляетъ собою высокій образецъ поэта, служившаго постоянно высокой

правдѣ, а не матеріальной чувственности. Даже въ юные годы, онъ не измѣнялъ себѣ въ этомъ отношеніи и, не имѣя другихъ идеаловъ, воспѣвалъ сельскую жизнь и природу. Здѣсь урокъ всѣмъ современнымъ дѣятелямъ на литературномъ поприщѣ, особенно извѣстнымъ поклонникамъ новыхъ безумныхъ доктринъ....

В. А. Жуковскій высоко смотрѣлъ на призваніе поэта, высоко цѣнилъ поэзію: „поэзія имѣетъ, говорилъ онъ, вліяніе на душу всего народа; она принадлежитъ къ народному воспитанію; дай Богъ въ теченіи жизни сдѣлать хоть шагъ къ этой прекрасной цѣли“. Достойно еще нашего воспоминанія и подражанія въ немъ то, что славы свѣта онъ не любилъ, почестей избѣгалъ; счастье и награду онъ полагалъ только въ своемъ трудѣ, въ служеніи народу на своемъ благотворномъ, просвѣтительномъ поприщѣ.

Не даромъ никто иной, какъ только В. А. Жуковскій былъ назначенъ воспитателемъ и наставникомъ къ незабвенному Государю Александру II-му. Понимая всю важность своей обязанности, В. А. Жуковскій сосредоточилъ тогда всѣ свои силы исключительно на педагогическихъ трудахъ и свято выполнилъ свой долгъ. Здѣсь урокъ всѣмъ намъ, учащіе и учащіяся, взявшимъ на себя высокую обязанность учить и учиться.

Теперь вспомнимъ еще любовь В. А. Жуковского къ своему дорогому Отечеству, къ своей святой родинѣ, Руси Самодержавной, Руси Православной, Руси богатой своимъ будущимъ. Драгоценны поистинѣ и навсегда тѣ его патріотическіе гимны, торжественныя оды, которыя служатъ краснорѣчивымъ свидѣтельствомъ всеобщаго одушевленія Россіи въ Отечественную войну 1812 г., неожиданно призвавшую самаго поэта на поле битвы. Съ этого времени онъ дѣлается пѣвцомъ народнымъ, патріотическимъ. Его „пѣвецъ въ станѣ русскихъ воиновъ“ облетаетъ всю Россію и впечатлѣніе, произведенное имъ на современниковъ—неотразимо. Здѣсь В. А. Жуковскій явился достойнымъ глашатая народныхъ чувствъ этой безпримѣрной эпохи. Его чудные, музыкальные, изобразительные стихи и до сихъ поръ сохраняютъ вполне свои достоинства.

Но оставаясь всю жизнь глубокимъ, горячимъ патріотомъ, страстно любившимъ свое дорогое отечество, В. А. Жуковскій до конца жизни не переставалъ быть поэтомъ-космополитомъ. Онъ всюду бралъ все высокое, изысканное, подходящее къ его собственному духу, и передавалъ его на родномъ языкѣ для наслажденія, наставленія, воспитанія и поученія своего народа. Вотъ почему и вотъ за что, еще при жизни, его такъ высоко цѣнили современники, какъ поэта и человѣка, даже почтили его юбилеемъ—почетъ въ эту эпоху очень рѣдкая. Этотъ первый юбилей В. А. Жуковского происходилъ въ 1849 г., когда исполнилось ровно 50-тъ лѣтъ со времени появленія его перваго, написаннаго еще въ дѣтствѣ произведенія. Днемъ торжественнаго празднованія было избрано 29-е января, день рожденія поэта. Въ это время онъ достойнымъ образомъ былъ почтенъ всѣми друзьями и почитателями своими, а также порадованъ, награжденъ былъ отъ Государя высокимъ почетнымъ орденомъ—Бѣлаго Орла, сопровождаемымъ самой милостивой грамотой. Не напрасно и теперь вся образованная Россія съ Высочайшаго разрѣшенія торжественно чествуетъ память В. А. Жуковского, его столѣтнюю годовщину со дня рожденія. „Слава и честь всякому, дѣлающему благо“, учитъ насъ, слушатели св. вѣра (Рим. 2, 10). Да будетъ же слава и честь нашему доблестному В. А. Жуковскому за

все то благое, за все добро, какое онъ сдѣлалъ для нашей дорогой Россіи и ея науки! Да будетъ ему вѣчная память отъ насъ со всеми просвѣтителями и благодѣтелями человѣчества! Да будетъ ему вѣчная память особенно за то, что онъ, сознавъ свои таланты, посвятилъ ихъ всецѣло на пользу своихъ согражданъ, любилъ свое отечество всемъ существомъ, трудился для него всю свою жизнь, трудился и ревностно, неустанно и воодушевляемый этой любовью, оказалъ своими трудами великія заслуги русской наукѣ, русскому народу! Да будетъ память его для насъ, слушатели, постояннымъ напоминаніемъ о жизни честной, полезной, благоугодной Господу! Да хранится навсегда въ нашемъ питомникѣ науки благодарная, поучительная память о его научныхъ трудахъ и великихъ заслугахъ отечественной наукѣ! Сотвори ему, Господи, вѣчную память! Упокой его душу въ своемъ царствѣ свѣта, правды и мира, и удостой его неувядаемаго вѣнца славы. Аминь.

Практическія задачи дѣятельности сельскаго православнаго священника *).

(Окончаніе).

Обращая вниманіе на тѣ обстоятельства, которыя способствуютъ развитію эксплуатаціи народа, нельзя не замѣтить, что главною причиною, заставляющею крестьянина принимать невыгодныя для него условія, служить бѣдность народа и отсутствіе какой бы то ни было поддержки въ за труднительныхъ для него случаяхъ. Крестьянинъ соглашается на невыгодныя условія займа либо по невѣдѣнію, либо потому, что деньги ему нужны, а достать на болѣе выгодныхъ условіяхъ негдѣ. Ослабить вліяніе первой причины можно, если вліяніе первой причины вполнѣ зависить отъ священника. Мы выше говорили, что главною цѣлю священника должно быть не только религіозно-нравственное наведеніе народной массы, но и общее образованіе. Практикуя пригодныя для этого средства, священникъ можетъ по истеченіи нѣкотораго времени достигнуть значительныхъ результатовъ не только въ средѣ молодого поколѣнія, но и пожилыхъ лицъ. Иное дѣло—поднять народъ изъ экономическаго ничтожества, уничтожить необходимость обращаться за помощію къ эксплуататору. Для успешной борьбы съ этимъ зломъ едва ли достаточно будетъ тѣхъ незначительныхъ средствъ, которыя находятся въ распоряженіи священника—разумію его нравственное вліяніе на массу. Однакоже трудность задачи не должна исключать попытокъ къ ея достиженію. Не должно забывать, что въ этомъ стремленіи священникъ не остается одинокимъ дѣятелемъ. Ему помогаетъ правительство и общество. Рѣшеніе вопроса о возвышеніи экономическаго благосостоянія народа находится на очереди въ правительственныхъ сферахъ и близится къ концу. Но это вопросъ общегосударственный, имѣющій въ виду благо всей массы. Между тѣмъ дѣятельность священника должна быть ограничена сферою врученной его попеченію общины и не выходить за предѣлы этой общины. Благо, если онъ въ своемъ лицѣ приноситъ пользу. При такомъ ограниченіи его дѣло значительно облегчается. Вліять на небольшую общину, весьма тѣсно соединенную общностью интересовъ, воззрѣній, привычекъ, образомъ жизни и одинаковыми занятіями, гораздо легче, нежели оказывать вліяніе на разнородные слои общества. Здѣсь только первый шагъ труденъ. Но стоитъ съ должною настойчивостію осуществить нѣсколько благодѣтельныхъ мѣръ, чтобы можно было рассчитывать

на полное осуществленіе остальныхъ намѣреній. Посему первые шаги священника въ дѣлѣ служенія должны быть особенно осторожны, осмотрительны и благоразумны. На первыхъ порахъ необходимо вводить и предлагать лишь то, что общааетъ дѣйствительную и скоро достижимую пользу. Слишкомъ далекое заглядываніе въ будущее не можетъ быть сознано простолюдиномъ и слѣдовательно не можетъ укрѣпить необходимый для священника авторитетъ и его значеніе среди народа.

Изъ многихъ мѣръ, предлагавшихся для улучшенія экономическаго благосостоянія народа, въ послѣднее время особенно симпатіей пользуются ссудо-сберегательныя товарищества, ссудныя кассы, устройствомъ и распространеніемъ которыхъ занято не только общество, но и правительство. Понятно, что при существованіи подобныхъ учрежденій власть кулака и міроѣда значительно ослабляется. Пользуясь возможностью занять денегъ на условіяхъ легкихъ, крестьянинъ не будетъ имѣть надобности сбывать свое добро за безцѣнокъ или соглашаться на разорительныя условія займа. Вопросъ въ томъ, какимъ путемъ на практикѣ осуществить эту мѣру. Намъ кажется, что образцомъ общественной кассы въ приходѣ могли бы послужить эмеретурныя кассы духовенства. Успѣшный ходъ и развитіе послѣднихъ вполнѣ подтверждаютъ справедливость пословицы: съ міру по ниткѣ—голову рубашка. Если возможно было согласиться всей епархіи, то тѣмъ болѣе согласіе достижимо въ небольшой общинѣ, особенно когда при устройствѣ будутъ приняты въ соображеніе средства общины и мѣстныя условія ея жизни. Если въ приходѣ священника есть много лицъ, отправляющихся на отхожіе промыслы, то взносы въ общественную кассу, по общему соглашенію, должны быть денежныя. Если составъ прихода земледѣльческій, то для составленія общественаго капитала должно быть выдѣляема извѣстная часть продуктовъ тотчасъ послѣ сборовъ ихъ, а переводъ ихъ на деньги можетъ быть сдѣланъ въ наиболѣе благоприятное для этого время. Норма взноса отъ каждаго члена должна быть опредѣлена взаимнымъ соглашеніемъ общины и сообразно со средствами бѣднѣйшихъ членовъ. Хотя при такомъ условіи общественный капиталъ будетъ увеличиваться медленно, но за то прочно, безъ перерывовъ и при дружномъ участіи всѣхъ безъ исключенія. Нужно заботиться не о быстромъ увеличеніи капитала, а главнымъ образомъ о томъ, чтобы учрежденіе, никого не затрудняя, стояло прочно, непоколебимо. Черезъ нѣсколько лѣтъ изъ собранныхъ крошекъ можетъ составиться порядочная сумма. Постепенно увеличиваясь отъ продолжающихся взносовъ, она обезпечитъ будущее положеніе народа, а на проценты, выручаемыя изъ нея можно удовлетворять возникающимъ общественнымъ потребностямъ: на эти деньги можно устроить порядочную школу и дать ей хорошаго учителя; можно обзавестись необходимыми инструментами на случай пожаровъ; въ случаѣ эпидеміи въ селѣ или падежа скота на общія средства можно пригласить врача, ветеринара и т. д. Однимъ словомъ, при правильномъ и усердномъ веденіи этого дѣла народъ будетъ обезпеченъ отъ нужды въ необходимомъ.

Устройство ссудосберегательной общественной кассы не можетъ быть признано единственно достаточнымъ средствомъ для улучшенія экономическаго благосостоянія народа. Это учрежденіе имѣетъ значеніе временнаго и небезполезнаго палліатива. Помогая крестьянину въ затруднительныхъ обстоятельствахъ, оно лишь на время залечиваетъ его рану. Заемъ, какъ заемъ, при самыхъ легкихъ условіяхъ, все

*) См. МѢ за 1882 г. 19, 21, 22, 23, 24, 25, 30, 33, 42 44, 52 и за 1883 г. МѢ 3, 5, 7, 8.

такимъ не способенъ поднять крестьянина изъ экономической несостоятельности, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ еще болѣе запутать его. Недостаточность этой мѣры станетъ еще болѣе очевидной, если обратимъ вниманіе на фактъ ежегодно уменьшающейся возможности для крестьянина поддерживать свое существованіе находящимися въ его распоряженіи средствами. Все богатство крестьянина заключается въ настоящее время въ землѣ, которая при немногочисленности населенія можетъ пока удовлетворять потребностямъ всѣхъ, хотя и истощена уже изрядно; но пройдетъ нѣсколько десятковъ лѣтъ, народонаселеніе увеличится настолько, что вмѣсто 6 десятинъ на семью придется только двѣ, земли не станетъ для удовлетворенія потребностей всѣхъ даже при условіи значительнаго увеличенія ея производительности. Въ этомъ замѣчаніи нѣтъ ничего преувеличеннаго. По изслѣдованію Васильчикова, число безземельныхъ еще въ 1871 году простиралось до 12 и 15% всѣхъ крестьянскихъ дворовъ, а теперь, безъ сомнѣнія, ихъ гораздо больше *). Значитъ, и при настоящемъ количествѣ народонаселенія, земли уже не хватаетъ для всѣхъ, а въ будущемъ, разумѣется, этотъ недостатокъ увеличится. Для такого значительнаго процента безземельныхъ слѣдовало бы создать особые средства къ существованію, помимо фабрикъ и заводовъ, основанныхъ на эксплуататорскихъ началахъ. По нашему мнѣнію, необходимо содѣйствовать развитію въ народѣ промышленнаго духа. Нашъ народъ, при обиліи и богатствѣ естественныхъ произведеній, не умѣетъ пользоваться трудами своихъ рукъ. Произведенія его хозяйства обыкновенно идутъ за границу въ сыромъ видѣ, возвращаются оттуда обработанными и продаются намъ же въ три-дорога. А между тѣмъ, въ свободное отъ полевыхъ работъ время народъ не знаетъ, на что приложить свой трудъ и сбываетъ его за безцѣнокъ. Явленіе это слишкомъ ненормальное, чтобы не обратить на него подлежащаго вниманія. Понятно, что странно было бы задумывать устройство въ приходѣ фабрикъ, заводовъ; но вполне умѣстно заняться правильной организаціей кустарнаго производства, занимающаго второе послѣ хозяйства мѣсто въ числѣ источниковъ благосостоянія народнаго. Какъ извѣстно, эта отрасль народной промышленности стоитъ не прочно потому, что нѣтъ правильной организаціи ни въ приобрѣтеніи матеріаловъ для производства, ни въ сбытѣ издѣлій. Первые крестьянинъ покупаетъ въ раздробъ, послѣ того какъ они перешли черезъ десятки руки, и потому они достаются ему не дешево. А чаще всего ему приходится забирать ихъ въ долгъ у кулака и міроѣда. Что же касается сбыта издѣлій, то онъ обставленъ еще хуже. Представляя повременно продукты своего труда въ торговые пункты, крестьянинъ каждый разъ умоляетъ торговцевъ о покупкѣ издѣлій, и чтобы не возвращаться съ ними домой, вынужденъ бываетъ согласиться на всякую цѣну, какъ бы ни была она незначительна. При такихъ условіяхъ рабочій день зимою часто оплачивается нѣсколькими копѣйками. Такой заработокъ далеко недостаточенъ для прокормленія даже самаго работника.

Къ числу причинъ, способствующихъ обѣднѣнію народа, нѣкоторые относятъ также множество праздничныхъ дней. Вопросъ о сокращеніи праздниковъ затронуть былъ въ Россіи княземъ Васильчиковымъ, который доказывалъ на основаніи статистическихъ данныхъ, что вслѣдствіе большаго числа праздниковъ Россія ежегодно терпитъ дефицитъ въ

своемъ хозяйствѣ на 377½ миллионъ рублей въ годъ и отстаетъ отъ другихъ народовъ въ теченіи каждаго столѣтія на 13 лѣтъ и 8½ мѣсяцевъ, а въ 1000—на 138 лѣтъ. По расчету князя Васильчикова русскій народъ работаетъ противъ нѣмца 30 днями менѣе въ году. Кромѣ того, по какому то особенному стеченію обстоятельствъ большая часть праздниковъ и прогульныхъ дней подаетъ на самую горячую пору года. Съ Петрова дня до Покрова 14 праздничныхъ дней; присчитывая ихъ къ 12 воскресеньямъ, выходитъ, что изъ 3-хъ мѣсяцевъ празднуется 26 дней, и именно такіе, которые, по непосѣнности полевыхъ работъ и недостатку рукъ, давали бы самые высокіе заработки крестьянамъ. Если къ этому причислить нѣсколько часовъ на отдыхъ и опохмѣленіе послѣ праздничнаго дня, можно утвердительно сказать, что у русскаго рабочаго теряется 50 дней въ году. Независимо отъ вычисленій князя Васильчикова, священникъ Кишиневской епархіи Бурьяновъ на основаніи личныхъ наблюденій пришелъ еще къ болѣе неутѣшительнымъ выводамъ. Онъ насчитываетъ въ своемъ селѣ 130 воскресеній и церковныхъ праздниковъ, празднуемыхъ прихожанами. Кромѣ того, его прихожане празднуютъ чистый четвергъ, первую среду, седьмую пятницу, четыре поминальныхъ субботы и Лазареву субботу, всѣ чертверги отъ Пасхи до Троицы, девятый понедѣльникъ, дни освященія полей, 20—23 ярмарочныхъ дня и проч., итого 44 дня, а всего съ прежними 130 днями 174 прогульныхъ дня. Къ нимъ пужно прибавить еще дни свадебъ, родинъ, крестинъ и проч. Затѣмъ и оказывается, что нашъ рабочій употребляетъ 191 день, или изъ 7 дней недѣли много 2—3 рабочихъ дня. Нѣкоторые изъ второстепенныхъ праздниковъ, празднуемыхъ народомъ, поддерживаются самимъ духовенствомъ изъ своекорыстныхъ цѣлей (къ нимъ принадлежатъ праздники даже не религіознаго происхожденія: малороссійскій „колодій“); иные обязаны своимъ происхожденіемъ мѣстнымъ обстоятельствомъ константинопольской церкви и въ Россіи не имѣютъ особеннаго значенія; третьи поддерживаются и уважаются народомъ потому только, что съ ними неразрывно связаны его различныя суевѣрія, предрассудки и примѣты. Къ числу незначительныхъ праздниковъ нужно отнести: въ честь мученика Трифона (1 февраля), муч. Харлампія (10 февраля), муч. Евдокіи (1 марта), 40 мучениковъ Севастійскихъ (9 марта), Алексѣя человека Божія (17 марта), преполовленіе, Іоанна Богослова (8 мая), св. Константина и Елены (21 мая), рожденіе Предтечи (24 іюня), соборъ 12 апостоловъ (30 іюня), св. Кирика и Іулиты (15 іюля), мученика Пантелеимона (27 іюля), перенесеніе нерукотвореннаго образа (16 августа), пр. Симеона Столпника (1 сентября), Михайлово чудо (6 сентября), преставленіе св. Іоанна Богослова (26 сентября), муч. Параскевы (14 октября), апостола Луки (18 октября), Космы и Даміана (1 ноября), Іоанна Милостиваго (12 ноября), ап. Филиппа (14 ноября), Андрея Первозваннаго (30 ноября), муч. Екатерины (24 ноября), преп. Саввы (5 декабря), зачатіе св. Анны (9 декабря), преп. Спиридона (12 декабря) и т. д. *).

Что у нашего люда очень много праздничныхъ дней, объ этомъ и говорить нечего. Но кто идетъ вообще противъ праздничныхъ дней православной церкви, тотъ поднимаетъ праздный вопросъ, говорить не о дѣлѣ, и потому въ своихъ выводахъ не придетъ ни къ чему дѣльному. А говорятъ такъ тѣ, которые въ вопросѣ о праздничныхъ

*) См. Землевладѣніе и земледѣліе въ Россіи и другихъ Европейскихъ государствахъ. Князя Васильчикова. 1877 г.

*) Кишин. Епарх. Вѣд. № 25, 1879 г.

днейхъ смотрять на дѣло просто съ рационалистической или же только съ экономической стороны. При такомъ взглядѣ на дѣло, когда работающій крестьянинъ понимается только какъ работающая сила, всякій праздничный день есть источникъ убытка, подлежащій устраненію. Но тотъ, кто въ вопросѣ по данному предмету различаетъ собственно церковныя, т. е. установленныя св. церковію праздники, отъ праздниковъ немѣющихся такого значенія, тотъ говоритъ о дѣлѣ большой важности какъ въ нравственномъ, такъ и въ экономическомъ отношеніи. Дѣйствительно, простой народъ нашъ много лишнихъ дней причисляетъ къ числу праздниковъ, дней перабочихъ. Объяснять это лѣностію его къ труду и охотою къ праздности было бы не справедливо. Не берите во вниманіе однихъ лѣнцевъ и празднолюбцевъ, а прислушайтесь вообще къ тѣмъ внутреннимъ побужденіямъ, по которымъ народъ причисляетъ тотъ или другой день къ праздничнымъ: вы замѣтите, что тутъ движетъ боязнь грѣха, нежеланіе нарушить церковную заповѣдь о праздникахъ; и эта боязнь очень часто находится у нихъ въ борьбѣ, съ влеченіемъ къ труду, съ сознаніемъ экономической потери и убыточности празднованія. Почему онъ больше празднуетъ, чѣмъ сколько слѣдуетъ, а не меньше? Думаютъ объяснить это недостаткомъ образованія и развитія въ народѣ, но на основаніи наблюденій можно увѣрить, что у грамотныхъ, начитанныхъ и болѣе другихъ развитыхъ изъ народа стремленіе соблюдать праздничныя дни проявляется тверже и настойчивѣе, чѣмъ у неграмотныхъ. Объясненіе поставленныхъ вопросовъ кроется въ исторіи церковно-религіознаго воспитанія русскаго народа *).

Церковное вѣроученіе не можетъ теперь отстаивать этотъ порядокъ вещей, потому оно не врагъ благосостоянія общественнаго, хотя нужно быть какъ можно осторожнѣе въ этомъ дѣлѣ. Не нужно забывать, что всѣ эти исчисления о количествѣ лѣтъ, въ которыя русскій крестьянинъ отстаетъ въ работѣ отъ нѣмцаго, о числѣ ежегодно празднуемыхъ дней составляютъ плодъ односторонней попытки свалить всю вину на церковную обрядность и въ ней одной видѣть причину бѣдности народа. Но, во первыхъ, ни въ одномъ мѣстѣ народъ не празднуетъ всѣхъ перечисленныхъ праздниковъ. Во вторыхъ, представленіе народа объ этихъ дняхъ, какъ праздничныхъ нисколько не мѣшаетъ крестьянину работать, если случится выгодная и необходимая работа. Наконецъ, нужно имѣть въ виду выработанный вѣками взглядъ народа на извѣстные праздничныя дни. Иное дѣло сокращеніе праздниковъ, имѣющихъ нехристіанскую окраску, которые своимъ происхожденіемъ обязаны различнымъ суевѣріямъ, предразсудкамъ и примѣтамъ. Борьба съ ними необходима не только въ виду экономическихъ цѣлей, но и въ виду улучшенія религіозно-нравственнаго состоянія народа. Остальными же праздниками священникъ можетъ воспользоваться для своихъ просвѣтительныхъ цѣлей. Если народъ изъ 7 дней рабочихъ удѣляетъ 3 дня на праздники, тѣмъ лучше: почти цѣлую половину года священникъ можетъ употребить на обученіе и развитіе народной массы. Бесспорно, что самъ народъ оставитъ празднованіе многихъ дней, если проявится его взглядъ на пользованіе временемъ въ дни небольшихъ праздниковъ, если работа будетъ привлекать его выгодой. Работать въ пользу другого куда какъ непріятно, и естественно желаніе увеличенія праздничныхъ дней.

Пьянство, поглощающее массу народнаго капитала за-служиваетъ болѣе серьезнаго вниманія священника. Не дол-

жно только забывать, что въ большинствѣ случаевъ оно является скорѣе какъ результатъ экономической бѣдности народа, а не какъ причина его. Кто наблюдалъ народъ, тотъ знаетъ, что крестьянинъ достаточный и обезпеченный ведетъ обыкновенно трезвую жизнь; напротивъ бѣднякъ, придавленный нуждою, ищетъ только случая, чтобы затопить свое горе. Хотя пьянство увеличиваетъ его нищету, но первоначальная причина его бѣдности кроется обыкновенно въ другихъ обстоятельствахъ. По большей части какойнибудь тяжелый случай расшатываетъ благосостояніе крестьянина и побуждаетъ его на все рукой махнуть. Не можемъ не упомянуть объ отрадномъ фактѣ ослабленія пьянства среди народа въ послѣднее время. По недавнимъ изслѣдованіямъ оказывается, что съ каждымъ годомъ уменьшается количество выкуриваемаго спирту и число питейныхъ заведеній въ деревнѣ, но число питейныхъ заведеній въ городахъ увеличивается *). О борьбѣ священника съ этимъ порокомъ мы говорили раньше. Здѣсь прибавимъ, что съ этой борьбой нисколько не гармонируютъ приносы изъ водки, существующіе въ нѣкоторыхъ приходахъ, предъ крестинами, бракомъ; или способъ обработки полей священника посредствомъ такъ называемой „толки“ (въ Малороссіи), на которой иногда водка льется рѣкой для забиванія крестьянъ на будущее время. Желательно также, чтобы самъ священникъ, ратуя противъ пьянства, былъ по отношенію къ себѣ даже ригористомъ въ употребленіи хмѣльных напитковъ. Обыкновенно крестьяне бываютъ не совсемъ довольны, когда священникъ, приглашенный на крестьянскую пирушку, отказывается отъ употребленія напитковъ. Но это такъ и должно быть на первыхъ порахъ: крестьянину думается, что священникъ поступаетъ такъ изъ гордости и желанія поставить себя подальше отъ народа. Дальнѣйшая дѣятельность священника розсѣетъ это заблужденіе **).

Быть можетъ многіе изъ священниковъ сочтутъ едосвойнымъ своего высокаго призванія занятіе этими житейскими, низменными дѣлами. Забота о крестьянской нуждѣ можетъ принизить священника въ глазахъ крестьянина и отвлечь его отъ стремленій религіозныхъ, духовныхъ. Но видѣть въ этомъ опасность могутъ только тѣ, которые сами слишкомъ проникаются матеріальными интересами и изъ нихъ забываютъ о главныхъ дѣлахъ своего призванія. Въ журналѣ „Слово“ недавно (1879) помѣщена была статья: „пастырѣ и овцы“, сущность которой можетъ быть выражена слѣдующими словами: при взглядѣ на свою паству священникъ часто размышляетъ вовсе не о томъ, какъ бы спасти ему овецъ, но раздумываетъ, какъ бы получить ему остричъ ихъ, какіе новые способы стрижки ему изобрѣсть; овцы же съ своей стороны употребляютъ всѣ усилія для того, чтобы по возможности отдѣлаться отъ этой стрижки. Печальную сторону этого односторонняго и преувеличеннаго взгляда составляетъ то, что въ основу его легли факты дѣйствительные, нерѣдко повторяющіеся. Попадаются такіе приходы, въ которыхъ священники почти исключительно

*) Новое Время, № 1479, ст.: „Развивается ли пьянство въ простомъ народѣ“.

**) Не лишнимъ считаемъ указать здѣсь на слѣдующую брошюру, распространеніе которой среди простаго народа весьма желательно: „Водка есть кровь сатаны. Простыя до-ступныя каждому средства къ излеченію запоя и всѣхъ видовъ пьянства. Предостереженіе противъ привычки къ пьянству“. Соч. Тюммеля. Цѣна 1 р. Жаль, что цѣна книги не вполне доступная.

*) Киевск. Епарх. Вѣд. № 45, 1879 г.

заняты личной наживой и преслѣдованіемъ своекорыстныхъ цѣлей; почему неудивительно, что авторъ замѣтки рѣшился на этомъ основаніи вывести общее заключеніе о дѣятельности духовенства. Разумѣется, на такихъ дѣятелей нечего рассчитывать. Благодаря имъ, народъ самъ выработалъ подобное же мнѣніе, выраженное въ его пословицахъ, о страшномъ корыстолюбіи священника. Но мы имѣемъ въ виду дѣятелей иного рода. Отрадно, что въ средѣ духовныхъ пастырей перѣдки искренніе самоотверженные радѣтели общественнаго блага, забывающіе изъ за него личную выгоду. Забота объ удовлетвореніи матеріальнымъ потребностямъ паствы не только не унижаетъ высокаго призванія такихъ лицъ, а наоборотъ—самое дѣло одухотворяется, очищается отъ всякихъ низменныхъ побужденій и мотивовъ. Здѣсь умѣстно припомнить слова Горчакова, —сказанныя имъ въ засѣданіи общества охраненія народнаго здравія: *„Пастунаетъ время, когда общество само должно позаботиться о борьбѣ противъ пауперизма; для этой борьбы нѣтъ другихъ средствъ, кроме общины и попечительства, какъ ея органа; только въ церковной общинѣ и подъ ея вліяніемъ религіи могутъ явиться тѣ нравственныя силы, которыя необходимы для успешной борьбы противъ зла“*. „Церковь есть собраніе не вѣрующихъ только, но и любящихъ. Она не можетъ замкнуться въ кругѣ религіознаго культа, не можетъ оставаться равнодушною къ внѣшней жизни, ко всемъ дѣламъ и отношеніямъ человѣческимъ“ говоритъ профессоръ Соловьевъ. Въ этихъ словахъ мы видимъ не только оправданіе намѣченной нами всесторонней дѣятельности священника, но также намекъ на тѣ средства, при помощи которыхъ священникъ можетъ достигать своихъ широкихъ цѣлей. Его задачи обхватываютъ такую широкую область, что силъ и времени одного дѣятеля едва ли будетъ достаточно для успешнаго осуществленія ихъ. Поэтому, прежде чѣмъ сплотить прихожанъ въ единую, нераздѣльную общину, дружно стремящуюся къ достиженію общихъ цѣлей, ему слѣдовало бы воспользоваться попечительствомъ, оживить дѣятельность этого учрежденія и пригласить членовъ его къ живому и дѣятельному участию къ пропагандѣ среди остальной массы началъ общества. Найдется въ каждой деревнѣ нѣсколько грамотныхъ лицъ. Они могутъ составить общество грамотности и задаться цѣлю распространять грамоту среди односельчанъ. Изъ людей трезвыхъ, совершенно отказавшихся отъ употребленія хмѣльных напитковъ—а такихъ найдется нѣсколько человекъ въ каждомъ приходѣ—можно составить общество трезвости. Болѣе достаточныхъ и обезпеченныхъ крестьянъ можно было бы привлечь къ учрежденію благотворительнаго общества, попеченіемъ котораго предоставить бѣдняковъ, нищихъ. Такое распределеніе общины на нѣсколько разнородныхъ обществъ, съ разными цѣлями, нисколько не ослабляетъ солидарности общины, такъ какъ интересы каждаго учрежденія не только не сталкиваются, но соприкасаются другъ съ другомъ; а между тѣмъ оно способно возбудить энергію среди населенія, сознание общественной пользы, оживить дѣятельность и соревнованіе. Священнику остается только руководить каждымъ учрежденіемъ, направлять къ поставленнымъ цѣлямъ и по мѣрѣ надобности возбуждать ослабляющую энергію.

Есть еще одна сторона народной жизни, требующая вниманія священника—это гигиеническія и санитарныя условія быта народа. Жилище крестьянина, вся его домашняя обстановка—совершенно первобытнаго устройства и слишкомъ

мало удовлетворяютъ разумнымъ гигиеническимъ условіямъ. Свириствующія почти ежегодно въ разныхъ мѣстахъ нашего отечества эпидеміи, обрушивающіяся на все населеніе мѣстности безъ различія пола и возраста, показываютъ, что деревня съ ея свѣжестью и здоровымъ климатомъ часто представляетъ благопріятную почву для господства и распространенія заразительныхъ болѣзней. Особенно сильны и почти не прерываются въ нѣкоторыхъ мѣстахъ эпидемическія дѣтскія болѣзни, отъ которыхъ гибнетъ все нарождающееся поколѣніе. По статистическимъ изслѣдованіямъ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ прошла зараза въ родѣ дифтерита или кори, самый незначительный процентъ достигаетъ десятилѣтняго возраста. Борьба съ зарозой и прекращеніе ея представляетъ обыкновенно болѣе затрудненій въ деревнѣ, чѣмъ въ городѣ. Въ послѣднее время, въ виду большаго распространенія эпидемій и уорства ихъ, многія земства обратили на нихъ вниманіе. Несмотря однако на ежегодныя, иногда довольно крупныя, затраты, на командировки врачей въ мѣста эпидемій, устройство земскихъ больницъ, аптекъ, начавшаяся эпидемія туго поддается всякому противодѣйствію. Послѣ долгодѣтняго опыта многіе убѣждаются, что въ борьбѣ съ эпидеміей среди народа нужны, помимо научныхъ и гигиеническихъ средствъ, другіе пособники. Какъ бы ни были краснорѣчивы и убѣдительны наставленія о здоровой, питательной пищѣ для больнаго, чистотѣ, заботливомъ и непрерывномъ уходѣ, совершенномъ отдѣленіи здоровыхъ отъ больныхъ, они ни приведутъ ни къ какимъ результатамъ до тѣхъ поръ, пока жилище крестьянина будетъ служить вмѣстѣ съ тѣмъ и стойломъ для животныхъ, пока его пища будетъ состоять изъ мякины и т. п. суррогатовъ. Понятно, что съ возвышеніемъ экономическаго благосостоянія народа эти условія во многомъ потеряютъ свое значеніе. Но такъ какъ это вопросъ отдаленнаго будущаго, то въ настоящее время необходимо по крайней мѣрѣ воспользоваться тѣмъ, что даетъ жизнь. Прежде всего на обязанности священника лежитъ разубѣжденіе народа въ безпольности всякихъ мѣръ для прекращенія эпидеміи. На всякую болѣзнь народъ смотритъ, какъ на кару Божию, и часто не только самъ не принимаетъ никакихъ мѣръ къ борьбѣ съ болѣзнію, но съ страннымъ упорствомъ противится энергическимъ мѣрамъ другихъ. Чтобы разубѣдить въ этомъ, необходимо почаще бесѣдовать съ крестьянами о болѣзняхъ, какъ естественныхъ послѣдствій нѣкоторыхъ ненормальныхъ условій жизни. Послѣ такого разъясненія крестьянинъ легко пойметъ, что съ болѣзнію бороться не только возможно, но и необходимо. Такія бесѣды будутъ тѣмъ плодотворнѣе, когда онѣ будутъ вызываться случаями заболѣванія. Для тѣхъ же цѣлей весьма желательно, чтобы священникъ не пренебрегалъ посѣщеніемъ тѣхъ домовъ, въ которыхъ есть больные, и самымъ дѣломъ помогать крестьянину въ борьбѣ съ болѣзнію. Необходимо также распространять среди народа популярныя изданія и брошюры касательно разныхъ болѣзней. Такія изданія должны быть въ каждой книжной лавкѣ, объ устройствѣ которой мы говорили раньше. Въ случаѣ заразительности болѣзни необходимо настаивать на отдѣленіи больнаго отъ здоровыхъ. Въ деревнѣ есть многія семьи, для которыхъ это возможно, и если онѣ не прибѣгаютъ къ такимъ мѣрамъ, то потому, что не сознаютъ пользы ея. Въ доказательство можно указать на тотъ фактъ, что какъ бы ни была заразительна болѣзнь, покойника все перецѣлуютъ отъ мала до велика. При той затруднительности, съ какой сопровождается при-

глашеніе врача въ деревни, въ случаѣ заболѣваній, весьма желательно имѣть помощь въ самой деревнѣ. Несомнѣнно, что настанетъ время, когда священникъ будетъ врачомъ не только души, но и тѣла. Вопросъ о необходимости для кандидата на священника медицины рано или поздно будетъ рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ. А покамѣстъ священникъ собственнымъ самообразованіемъ долженъ восполнять этотъ недостатокъ. При пособіи популярныхъ изданій по медицинѣ онъ можетъ приобрѣсть весьма много полезныхъ знаній, которыя, благодаря его знанію условій жизни и быта крестьянъ, могутъ быть болѣе благотворны и практичны, чѣмъ помощь записнаго врача. Главное вниманіе при этомъ слѣдуетъ обратить на тѣ простые народныя способы леченія болѣзней, употребленіе которыхъ не требуетъ никакого медицинскаго образованія. Желаніе оказать посильную помощь заболѣвающимъ должно привести священника къ мысли о необходимости имѣть домашнюю аптеку. Она столь же необходима для самаго священника, какъ и для его паствы. Приобрѣтеніе ея вполне по средствамъ священника.

Отъ заботы о здоровьи человѣка естественно обратить вниманіе на здоровье домашняго скота. Мы не говоримъ объ улучшеніи породы скота, которая, при нерациональномъ способѣ веденія хозяйства крестьяниномъ, съ каждымъ годомъ вырождается; но имѣемъ въ виду ежегодныя надежи скота, приводящія къ окончательному разстройству крестьянское хозяйство. Въмѣсто того, чтобы принять разумныя мѣры къ прекращенію эпидемій, крестьянинъ по обыкновенію складываетъ руки, или же по невѣдѣнію пользуется такими средствами, которыя только усиливаютъ надежъ. Обыкновенно при началѣ эпидеміи крестьяне стогнаютъ весь скотъ въ одно мѣсто и приглашаютъ священника отслужить молебенъ и освятить скотъ. Не смотря на религіозное значеніе, этотъ обычай долженъ быть непременно уничтоженъ. Напротивъ, нужно внушать крестьянамъ о немедленномъ отдѣленіи больного скота отъ здороваго. Съ упавшей скотины крестьянинъ обыкновенно снимаетъ шкуру и вывѣшиваетъ ее для просушки въ томъ же сараѣ, гдѣ помѣщается остальная скотъ, а падалъ выбрасывается на улицу безъ всякихъ предосторожностей. Понятно, что при такомъ способѣ борьбы съ эпидеміей даже приглашеніе искуснаго ветеринара не можетъ имѣть никакого значенія. Какъ для борьбы съ эпидеміей скота, такъ и для развитія въ народѣ болѣе человѣчныхъ отношеній къ рабочей скотинѣ, вѣрнымъ подспорьемъ для священника можетъ послужить учрежденіе въ деревнѣ общества покровительства животныхъ.

Мы изложили тѣ задачи, которыя долженъ преслѣдовать священникъ въ своей пастырской дѣятельности. Въ противность установившемуся мнѣнію, мы не ограничиваемъ дѣятельность священника областью догмы и морали, но желаемъ расширенія ея до заботы объ улучшеніи всѣхъ сторонъ народной жизни. Понимаемая такимъ образомъ дѣятельность священника обхватываетъ слишкомъ широкую область: ни одна сторона народной жизни не должна ускользать отъ его вниманія. Вопросъ теперь въ томъ: возможно ли одному лицу справиться съ этой задачей? Если иногда многолѣтнія усилія общественнаго дѣятеля, направленные къ улучшенію одной стороны жизни, разбиваются о безчисленныя препятствія и не приводятъ ни какому результату, то осуществимы ли подобныя широкія требованія? Достанетъ ли у священника силъ и времени для выполне-

нія этихъ предначертаній? Мы знаемъ, что священникъ, какъ и обыкновенный смертный, можетъ дѣлать только то, что по силамъ человѣку. Посему, если осуществленіе всѣхъ намѣченныхъ задачъ явится для него непосильнымъ бременемъ, то разумѣется нѣтъ надобности браться за все, и ничего не достигнуть. Лучше сосредоточить на чемъ нибудь одномъ свое вниманіе, чѣмъ съ горячностью бросаться отъ одного дѣла къ другому. Въ виду этого мы и предлагаемъ священнику отыскать себѣ помощниковъ въ томъ самомъ обществѣ, пользу котораго онъ преслѣдуетъ. Какъ ни мизерны будутъ устрояемыя имъ общества, они оставятъ извѣстный слѣдъ. Замѣтимъ, что несмотря на теперешнюю приниженность, матеріальную бѣдность, безправность и безпомощность, священникъ можетъ черезъ нѣсколько лѣтъ энергической дѣятельности добиться громаднаго вліянія и значенія среди своей паствы. А одно это можетъ служить достаточнымъ залогомъ успѣха его дѣятельности. Что достигнуть подобнаго вліянія возможно, мы могли бы указать на примѣръ англійскихъ священниковъ, о плодотворной дѣятельности которыхъ и неотразимомъ вліяніи на общину говорятъ и пишутъ такъ много хорошаго. Намъ могутъ возразить, что на эти примѣры указывать нечего, такъ какъ и образованіе англійскаго священника, его подготовка къ служенію, и матеріальное обезпеченіе, и отношеніе къ нему образованнаго общества, представляютъ громадную разницу съ тѣмъ, что у насъ. Предвидя это возраженіе, мы только мимоходомъ указываемъ на примѣры англійскихъ священниковъ. Есть примѣры болѣе подходящія, которые краснорѣчиво говорятъ, что ни матеріальная обезпеченность, ни недостатокъ образованія, ни равнодушіе высшаго общества не могутъ служить препятствіемъ и умалять результаты дѣятельности священника. Изъ лона сѣвернаго океана поднимается Исландія—интереснѣйшая страна въ мірѣ, сколько богатая грозными явленіями природы, столько бѣдная естественными произведеніями, гдѣ самое лакомое и самое роскошное блюдо крестьянина есть похлебка изъ молока съ мукой, гдѣ хижины низшихъ классовъ народа не болѣе какъ шалаши, настолько бѣдные, что удивляешься, какъ человѣкъ можетъ жить въ нихъ, гдѣ церковь отличается отъ окружающихъ ее строеній только тѣмъ, что на крышѣ стоитъ крестъ. Положеніе духовенства въ этой странѣ представляетъ такъ много глубокаго интереса, что мы считаемъ нужнымъ сказать о немъ подробнѣе. „Жалкой внѣшности церковей совершенно соответствуетъ положеніе духовенства, пишетъ знаменитый ученый Гартвигъ. Учитель германской сельской школы конечно весьма скудно пользуется земными благами, но онъ имѣетъ блестящее положеніе въ сравненіи съ положеніемъ исландскаго пастора. Можно составить себѣ понятіе о скудномъ содержаніи здѣшняго духовенства посредствомъ десятиннаго сбора изъ того, что весь этотъ сборъ на всѣ 184 прихода составляетъ всего 6400 талеровъ въ годъ (около 5929 руб.) Въ лучшемъ приходѣ на содержаніе священника приходится не болѣе 180 талеровъ въ годъ (166 р. 75 к.). Неудивительно, что при такихъ скудныхъ доходахъ духовныя лица, чтобы только прокормить свою семью, должны работать какъ поденщики и что по наружному виду они скорѣе похожи на послѣднихъ, чѣмъ на священниковъ. Кромѣ обработки земли, ухода за скотомъ, нерѣдко приходится священнику съ обозомъ вьючныхъ лошадей возвращаться въ свою хижину съ отдаленной рыбной ловли. Священнику нужно быть и кузнецомъ, ибо въ Исландіи каждый крестьянинъ долженъ исполнять всѣ

домашнія работы. Не менѣ трудную работу для пастора составляетъ забота о запасѣ древеснаго угля. Жилище священника нисколько не лучше хижины бѣднѣйшаго крестьянина. Рѣдко въ домѣ священника найдется печь, часто весь домъ состоитъ изъ одной комнаты, стѣны которой свѣтятся насквозь. Вся мебель состоитъ изъ кровати, изломаннаго стола, двухъ-трехъ стульевъ и нѣсколькихъ сундуковъ, гдѣ сохраняется одежда всего семейства. Такова жизнь исландскаго священника, и нерѣдко въ такой бѣдности, въ такихъ лишенияхъ кроется ученость, высокая нравственность и даже гений. Единственная школа, гдѣ воспитывается большинство бѣднаго исландскаго духовенства, есть Рейкјавинская семинарія; только немногіе получаютъ вспомошествованіе для посѣщенія Копенгагенскаго университета. „Ни въ одной христіанской странѣ, пишетъ далѣе тотъ же ученый, духовенство не живетъ въ такой бѣдности, какъ въ Исландіи; но нигдѣ оно не приноситъ столько пользы, какъ здѣсь, ибо нигдѣ оно не срослось настолько съ народомъ и нигдѣ такъ свято не выполняются обязанности врача духовнаго. Если вообще Исландцы отличаются честностію, благочестіемъ и жаждою духовнаго просвѣщенія, кому же, какъ не пастырямъ духовнымъ обязаны они этимъ, какъ и любовью къ поэзіи, которая составляетъ славу ихъ предковъ и до сихъ поръ освѣщаетъ бѣдную хижину исландца, какъ рѣдко освѣщаетъ она богатія палаты. О какъ выиграетъ въ нашихъ глазахъ и дурно одѣтый священникъ, и жалкая церковь, если проведемъ тамъ воскресное утро! Маленькое зданіе находится между развалинами лавы, или окружено исполинскими ледниками; оно стоитъ тамъ, гдѣ духъ подавленъ тишиной окружающей пустынной природы. Съ торжественною важностію ожидаетъ группа крестьянъ съ дѣтьми своего пастора. Каждый вновь пришедшій встрѣчается поцѣлуемъ. Священникъ является между ними какъ другъ: онъ кланяется съ каждымъ членомъ общины и цѣлуетъ дѣтей, которыя должны расти подъ его пастырскимъ надзоромъ. Послѣ такихъ проявленій чувства любви всѣ вмѣстѣ идутъ въ домъ молитвы. Божественная служба, совершающаяся со всевозможнымъ внѣшнимъ приличіемъ, состоитъ изъ молитвъ, пѣнія псалмовъ, проповѣди и чтенія св. писанія. Проповѣди сочиняются напередъ и произносятся съ помощію краткаго конспекта. Во всей Исландіи находится всего одна публичная школа въ Рейкјавикѣ; но не смотря на это, можетъ быть такъ нигдѣ не распространено элементарное обученіе. Здѣсь замѣчательная система домашняго воспитанія замѣняетъ учрежденія, которыя не могутъ существовать по бѣдности и разрозненности жителей. Мать не только учитъ своихъ собственныхъ дѣтей чтенію, но и бѣднаго сироту, котораго приняла въ семейство, а отецъ семейства, питая дѣтей своими трудами своихъ рукъ, не забываютъ обогащать ихъ при этомъ познаніями и поучать добродѣтели. Въ этихъ достойныхъ уваженія трудахъ родителямъ помогаютъ священники, которые считаютъ надзоръ за домашнимъ воспитаніемъ за одну изъ важнѣйшихъ обязанностей своего пастырскаго званія. Священникъ часто экзаменуетъ дѣтей, хвалитъ прилежныхъ, возбуждаетъ ревность лѣнливыхъ, и даетъ матерямъ совѣты, какъ поступать при ученіи, чтобы дѣти дѣлали наибольшіе успѣхи“ *).

*) Природа и человекъ на крайнемъ сѣверѣ. Соч. Гартвига. Перев. Усова, 1866 г. стр. 410—417.

Такими же привлекательными чертами авторъ описываетъ заботливость духовенства объ устройствѣ народныхъ библиотекъ и читальнъ, о распространеніи полезныхъ знаній, объ улучшеніи нравственности и матеріальнаго быта, и заканчиваетъ описаніе такими словами: „образованіе въ такомъ отдаленномъ закоулкѣ земнаго шара показалось намъ слишкомъ удивительнымъ. На крайнемъ сѣверѣ, гдѣ мы встрѣчаемъ лишь варварскую пустыню и скотское невѣжество, Исландія производитъ впечатлѣніе оазиса, населеннаго народомъ, столь богатымъ въ нравственномъ отношеніи“. Этотъ фактъ чрезвычайно плодотворнаго вліянія среди воюющей бѣдности и нищеты краснорѣчивѣе всякихъ словъ говорить, чего можетъ достигнуть священникъ при правильномъ и добросовѣстномъ выполненіи своихъ обязанностей. Мы не говоримъ уже о высшемъ проявленіи самоотверженія, доходящемъ до готовности положить душу свою за овцы: эта добродѣтель составляетъ достояніе немногихъ избранныхъ и не всякому смертному доступна. Но честное веденіе своего дѣла для священника должно быть столь же обыкновеннымъ, какъ дыханіе, движеніе...

А. Громачевскій.

ПОЛНЫЙ МѢСЯЦЕСЛОВЪ ВОСТОКА,

Архимандрита Сергія (нынѣ епископа Ковенскаго). Два тома, 1600 страницъ. Въ первомъ томѣ—изслѣдованіе о мѣсяцесловахъ и святцахъ, уставахъ, минеяхъ богослужебныхъ и четіихъ и прологахъ; во второмъ томѣ—памяти всѣхъ святыхъ восточныхъ церквей съ указаніемъ древнѣйшихъ богослужебныхъ книгъ, въ которыхъ они находятся, съ историческими свѣдѣніями о праздникахъ, житіяхъ святыхъ и мощахъ ихъ, списки римскихъ и греческихъ императоровъ, восточныхъ патріарховъ, римскихъ папъ, русскихъ князей и царей, митрополитовъ и патріарховъ. Цѣна 6 р. 35 к., съ пересылкою 7 р.

С Л О В А того же автора, 1 р., съ пер. 1 р. 30 к.

Получать можно въ Вильнѣ въ Свято-Духовъ монастырь, въ канцеляріи епископа Ковенскаго и въ книжномъ магазинѣ Сыркина.

Содержаніе № 9.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА. Указы Св. Синода. МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ. Пожертвованія. Вакансіи. НЕОФФИЦ. ОТДѢЛЪ. Слово. Практическія задачи.

Предыдущій № сланъ на почту 20-го Февраля.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.